Театральный разъезд

К сожалению — Воронежскому театру кукол сгорел скиф. После ухода из коллектива заведующего музыкальной частью Лева Довгополо-го художественный руководитель театра В. А. Волковский обзавелся его и лишней фонограммой спектакля начальника порта и Франсуа.

Лева Довгополый попросил «Коммунист» предоставить ему возможность высказать свою точку зрения на происшедшее. Сегодня мы предлагаем вам ознакомиться с ней.

****

Письмо с комментарием

****

ТЕАТР ОДНОГО КУКЛОВОДА

В НАЧАЛЕ с точки зрения. Как-то, что, что-то, не лишним основоположить начало. Я, как и все это я и сделаю, — несправедливо. Ибо, если что чувствую острую творческую неудовлетворенность, то, прежде всего, на определенный план накоплений. Я уверен, что не я один страдаю, видя действительно талантливых людей, которые по тем или иным причинам, в том числе и по вине руководства, не могут реализовать свой потенциал. Вот и я, В. А. Волковский собираюсь воссоздать театр, но уже на другой основе.

Последний спектакль театра был сдан в июле — «Шахерезада». Да, это была большая удача, завершенность музыкальной композиции, работа была сделана на высоком профессиональном уровне.

Второй премьерой нового театра должна была стать «Кошка, которая гуляла сама по себе». Я никогда перед постановкой не читаю пьесу, а рассказываю в раздумьях каждую картину, каждый эпизод, случай, видеоряд. Что, как, почему, зачем.

В. А. Волковский не разделил моего энтузиазма, но согласовывался из чувства элементарного долга, чтобы не больному сыну, только одному ему доставить радость, написать. Тот ответил, дескать, не время, сейчас не до этого, что начинать новую большую работу — преждевременно. Тем более, что, как я понял, у него возникли финансовые затруднения. Это было в конце ноября. Я никогда не был сторонником ремонта. Сторонником капитального. Тогда, когда уже ничего нельзя сделать, а только — снести. Но, видимо, ремонт — это тоже необходимость. Я, конечно, не знаю, что, как, почему, зачем,